

## ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию БЛИНОВОЙ ЕКАТЕРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ на тему: «Когнитивные механизмы понимания иконических текстов абстрактного и конкретного содержания», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Актуальность представленного исследования столь очевидна, что не требует особого обоснования; текст необратимо изменился, вербальный текст пока еще доминирует, например, в отзывах членов диссертационных советов, но уже сам текст диссертации медленно, но верно мигрирует в сторону текста, отличного от вербального. Нельзя не отметить сразу глубину и корректность теоретического анализа проблемы, из всех существующих сегодня терминов, описывающих явление трансформации современного текста – автор, разве что - не упомянула «поликодовые тексты» (термин, который чаще используют лингвисты); но выбор определения «иконический текст» в работе осмыслен и обоснован, да и точнее всего описывает сущность исследуемого понятия – системы из вербальных и невербальных (иллюстративных символов). Заметим, в порядке дискуссии, что сегодня мы все чаще встречаемся с текстами новой природы, которые могут вообще не содержать вербальную часть, но эти тексты точно находились вне рамок исследовательского интереса диссертанта. Теоретический анализ гигантского массива информации выполнен автором предельно четко, лаконично, буквально каждый фрагмент анализа подчинен решению конкретной исследовательской задачи. Если бы этот анализ «проводить через систему антиплагиата», то сервис выявил бы минимальный процент «воды» в тексте, что точно служит дополнительным аргументом в поддержку проведенного исследования. Не могу не остановиться на одном важном пассаже, в котором автор присоединяется к специалистам по чтению, которым кажется точнее

расширить понятие «чтение» до «работы с текстом», замечу, что работа с текстом очевидно включает в себя такую когнитивную практику как трансформация исходного текста ради его присвоения (техник трансформации много, часть из них вошла в текст диссертации). Общая оценка этой части работы позволяет утверждать, что диссертация Блиновой Е.Н. вносит существенный вклад не только в психологию, но и педагогику чтения.

Цель, объект, предмет исследования конкретны и согласованы друг с другом, цель декомпозирована на решенные задачи, все задачи обеспечены тщательно отобранными или сконструированными методиками. Сильной стороной исследования выступает нетривиальная, очень продуманная гипотеза, которая и позволила выстроить эксперимент и получить ответы на все заданные исследовательские вопросы.

Только одно положение гипотезы вызывает у меня некоторое недоумение, его не смогло развеять даже положение, вынесенное на защиту по итогам экспериментальной проверки. Речь идет о том, что «будут выявлены различия в успешности понимания читателями смысла иконических текстов абстрактного и конкретного содержания». Возникает вопрос – а что – кто-то думает, что тексты абстрактного и конкретного содержания понимаются читателем одинаково? Или это положение продиктовано верным уточнением, что «эффект визуализации не является универсальным» средством повышения успешности понимания? Автор утверждает, что «смысл иконических текстов конкретного содержания усваивается читателями значительно более успешно, чем смысл иконических текстов абстрактного содержания». Боюсь, что это положение не нуждалось в проверке, более того – можно было бы убрать прилагательное иконический – и ничего бы не изменилось. Не хочется отмахиваться от этого положения как несущественного, поэтому, было бы хорошо, если в рамках защиты исследователь уточнила свою позицию. И здесь же отмечу еще одно небольшое сомнение, анализ текста работы показывает, что иконический текст конкретного содержания отличается от

иконического текста абстрактного содержания – конкретностью или абстрактностью изображения, которое дополняет текст. Но уместно ли здесь говорить о конкретности или абстрактности содержания всего текста. А как мы назовем текст, вербальная часть которого содержит абстракцию, а иллюстративная – конкретику? И всегда ли «невербальная часть» является иллюстрирующей (то есть дополняющей) текст, как расценивать тексты, в которых «невербальная составляющая» выполняет самостоятельные содержательные (смысловые) функции? Последняя часть моих замечаний не требует обязательных ответов, просто мы фиксируем сложность явления и языка, который мы изобретаем для его осмысления.

Следующее положение, вынесенное на защиту, представляется нам с педагогической (прикладной точки зрения) особенно важным. Автор утверждает, что «при работе с текстами иконического формата читатели способны идентифицировать наличие в материале кросс-модального (возникающего между смыслом вербальных и иллюстративных элементов) семантического конфликта вне зависимости от степени обобщенности описанных в нем идей. В частности, такие показатели как продолжительность чтения и количество зрительных переходов между вербальными и иллюстративными элементами семантически несогласованного текста как абстрактного, так и конкретного содержания оказываются выше, чем при работе с его конгруэнтной альтернативой». Утверждение очень сильное, получено в процессе убедительного эксперимента, тем более – хотелось бы уточнить – о каких именно «конгруэнтных альтернативах» идет речь.

Два следующих положения говорят о высокой степени практической значимости исследования. Первое - о наличии устойчивых паттернов работы читателей с иконическими текстами, может быть адресовано разработчикам читательских стратегий, педагогам, которые развивают культуру чтения у школьников, самим обучающимся как инструмент рефлексии и повышения эффективности чтения.

Второе – «читатели раньше идентифицируют семантическое рассогласование между вербальным и иллюстративным наполнением материала при чтении текстов конкретного содержания, чем при чтении текстов абстрактного содержания» - своей целевой группой может иметь разработчиков учебных текстов новой природы. Заметим, что далее автор отмечает, что «иконические тексты конкретного содержания понимаются людьми значительно лучше текстов абстрактного содержания, при этом наличие в материале семантического конфликта препятствует усвоению его смысла». Еще более важным и интересным выводом выступает утверждение о предикторах успешного понимания смысла иконического материала, в роли которых выступают: наличие у читателя предварительных знаний по теме текста, уровень сформированности невербальных компонентов его интеллекта; доля времени зрительных фиксаций, совершенных человеком на иллюстративном наполнении текста. Здесь снова – возврат к обоснованной читательской стратегии, направленной на повышение эффективности «смыслового чтения» трансформированного вербального текста.

Было бы неправильным не отметить еще раз – качество проведенного эксперимента. Все выводы подтверждены конкретными исследовательскими данными, достоверность которых не вызывает сомнений. Сконструированные исследовательские методики перепроверяют друг друга, все методики построены с учетом уважения к участникам эксперимента и дидактическому правилу Ушинского «о развивающем характере исследовательского материала». Что еще более важно – все полученные данные получили в исследовании реальную интерпретацию, психологическое осмысление.

По всем критериям – научной новизне, теоретической и практической значимости, достоверности, внутренней непротиворечивости - работа заслуживает самой высокой оценки.

Диссертация БЛИНОВОЙ ЕКАТЕРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ на тему: «Когнитивные механизмы понимания иконических текстов абстрактного и

конкретного содержания» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель БЛИНОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Доктор педагогических наук, профессор,

Зав.кафедрой педагогики, директор института педагогики

Казакова Е.И.



14 июня 2023